
Папа,
спаси маму!
современный любовный роман
Дина Павлова
Кристина Воскресенская

Дина Павлова

Папа, спаси маму!

https://litres.ru/74816068
SelfPub; 2026

Аннотация

Еще накануне Костя был развеселым холостяком, а к вечеру стал отцом пятилетней дочки. Её мама Лиза в тюрьме, а бабушка воспитывать внучку не собирается.

О детях Костя знает не больше, чем о балете. Но это его не останавливает: он научится быть папой и обязательно спасёт Лизу!

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Дина Павлова
Папа, спаси маму!

Глава 1

– Константин Александрович! С охраны звонят. Там пришла какая-то женщина с девочкой, требует пустить, – сообщает мне по громкой связи секретарша Милена. Очень интересно, что за женщина? Я никого не жду.

– Она себя назвала?

– Нет, просто требует чтобы ее пропустили. Скандалит. И да, она говорит, – Милена замолкает на несколько секунд, видимо пытаясь подобрать слова, – В общем она говорит что девочка – это ваша дочка.

Я аж замираю. Ничего себя. Только детей у меня нет!

– А эта женщина – моя жена или кто? Как она себя называет?

– Нет, эта женщина – бабушка девочки!

Я молчу несколько секунд. Да нет, быть такого не может! Или может? Черт… Возникает неприятный металлический вкус во рту.

– Хорошо, пускай поднимутся.

На самом деле ко мне пробраться не так уж и просто. Охрана – внизу, на первом этаже. А мой кабинет – на четвертом, самом последнем. Все остальное здание – это частично офисы, частично производство. Производство молочных продуктов. И да, это все мое. И считаю что я большой молодец в свои тридцать два года.

Но сейчас я думаю не об этом, а о том, что какая-то женщина сейчас появится у меня в кабинете с девочкой, которая якобы мне дочь. Любопытно.

Или эта женщина аферистка, или сумасшедшая, или…

Черт! Уже из коридора, несмотря на двойную дверь и приемную, я слышу знакомый голос моей бывшей тещи. Исчадие ада пожаловало. Только почему она сказала что у меня есть дочь?

Дверь открывается, и в мой кабинет заходит Анфиса Георгиевна, ведя в одной руке девочку лет пяти и держа в другой спортивную сумку. И за какие грехи мы еще раз встретились?

– Пустил все-таки! Что, поднял немного голову и уже почувствовал себя королем? Почему я должна пробираться через эти кардоны?

Полная, лет пятидесяти пяти, с ярко-накрашенными губами и гулькой прямо на макушке. Не изменилась за шесть лет. Ну может еще прибавила в весе. Перевожу взгляд на девочку. Светленькая, с двумя хвостиками, очень хорошенькая. И похоже что забитая. Как и ее мама.

– Это оберег от сумасшедших. Правда сейчас он не сработал, – откашливаюсь, сообразив, что тут лучше отвечать сдержанно. Тетка страшная, – А вы с какой целью явились, Анфиса Георгиевна?

– С какой целью? А с такой, Костик, что ты Лизу попортил, обрюхатил, а теперь, когда она в тюрьме, я нести ответ-

ственность за твои косяки не собираюсь! Забирай Варю и воспитывай. Я не обязана решать ваши проблемы! – с этими словами бабушка подталкивает испуганного ребенка вперед, а я выскакиваю из-за стола, потому что просто не могу поверить в этот сюрреализм!

– Анфиса Гергиевна! Вы в себе? Вам бы голову полечить! Причем давно!

– Да я и не сомневалась, что ты, прохвост, будешь отпираться! Я знала, сразу знала что ты за человек! Все из-за тебя не так пошло! Все! – между тем бывшая теща достает из сумки документы и кладет их мне на стол, – Не веришь, почитай! Ты записан в свидетельстве о рождении!

– Лиза мне ничего не говорила!

– Она б и не сказала. Потому что лучше ребенку жить в детдоме, чем с таким отцом как ты! И я так и думала сделать. Но мне соседка сказала что опека все равно с тобой свяжется. И ко мне будут вопросы. А я уже женщина немолодая, мне не хочется таскаться туда-сюда! Со всеми этими бумажками. Хочешь сдать дочку в детдом, так сдавай! Это твои личные проблемы!

У меня просто нет слов. В смысле? Я беру документы, перебираю их, нахожу свидетельство о рождении Вари… Да, Варвара Константиновна Симонова. И графа отец – мои данные.

– Почему Лиза не сказала что у меня есть дочь?

Я перевожу взгляд на малышку и понимаю, что она с тру-

дом сдерживает слезы. Ребенку очень страшно. Хотя сейчас даже мне страшно… А что уж говорить про маленькую девочку?

– Потому что я так сказала!

Вот же… На языке крутятся несколько печатных слов, но я их проглатываю. Нет, ребенок не должен видеть что папа и бабушка грызутся как кошка с собакой. Хотя цену бабули Варя уже знает сто процентов.

Сейчас надо пробежаться по фактам.

– Ясно. А что случилось с Лизой? Где она?

– В тюрьме! Я же тебе сказала! Как ты такой тупой смог занять такую должность? Хотя понятно, как! Рэкетом!

– В смысле – в тюрьме? – я смотрю на Анфису Георгиевну и понять не могу, это что, шутка такая? Лиза – самая милая и безобидная девушка. Как она могла попасть в тюрьму? – В чем ее обвиняют?

– Какие-то финансовые преступления, я не знаю. Она в Тайланде!

– Что?

– Ты еще и глухой? В Тайланде она! – Анфиса Георгиевна похоже совершенно не переживает за дочь. Да и внучка ей не нужна. Что за такой мерзкий человек?

– Давно?

– Месяц. Лизка еще говорила что ей нужны деньги на адвоката. А у меня что, они есть? А я говорила что не надо туда ехать. А Лизка все думала что самая умная! Устроилась на

работу, и типа ее взяли за знание языков. Понятно зачем и для чего ее взяли! Дуру! Она ни на что, кроме как на мытье полов не годится!

– Знаете, Анфиса Георгиевна! Я более отвратительное женщины, чем вы, ни одной не видел.

– Молчи уже, несчастный! Ты все думаешь что я плохая. А я на своем горбу двоих детей тащила, я их учила! Все делала. И вот она, благодарность! Только ты этого все равно никогда не поймешь. Потому что ты эгоист, – говорит это с таким лицом, с такой королевской важностью, что хочется очистить желудок, – В общем я все сказала. Ребенка оставляю, хочешь – воспитывай сам, хочешь – отдавай в детдом. Потому что Лиза освободится в лучшем случае лет через десять.

Глава 2

Анфиса Георгиевна с важным видом идет к выходу. Даже не попрощавшись с внучкой. Впрочем, ребенок кажется не спешит за бабушкой. Стоит на месте, как вкопанная. Рядом оставленная большая спортивная сумка, видимо, с вещами.

Раздается хлопок двери.

Ну вот и все. Моя бывшая теща свалила, а я теперь стою посреди кабинета рядом с крохотной девочкой и не понимаю, что мне делать дальше. По-прежнему держу в руках свидетельство о рождении.

Варя молчит тоже. Разглядывает что-то на полу, боится на меня глаза поднять.

Тишину прерывает телефонный звонок. Секретарь.

– Константин Александрович, к вам начальник отдела снабжения.

– Пусть немного подождет… – кладу трубку. Ребенок стоит и не шевелится. Но уже разглядывает не стол, а стену. Так. А разговаривать моя дочка умеет? Да и вообще, моя ли она дочка? По-хорошему надо бы посчитать даты… И сделать тест ДНК. Хотя если смотреть на лицо девочки, может даже в чем-то на меня похожа…

Так много вопросов, так мало ответов.

– Привет, Варя, – сажусь напротив ребенка. Она отворачивается от меня. Не хочет разговаривать. Интересно поче-

му? Но разговорить надо. Вообще я понятия не имею как общаться с детьми. – Варя, ты кушать хочешь?

– Тебя бабуска не любит, – вдруг произносит. Причем речь такая, четкая. Хотя девочке пять с половиной лет. Ну прикольно.

– Я знаю, – сложно не согласиться с ребенком. Правда моя первая мысль – это добавить что бабушка не любит в этой жизни вообще никого. Только себя. Но и это неточно. – Ты кушать хочешь? Что ты хочешь?

Боже! Да я представления не имею, что делать с ребенком! Я в ступоре! У меня за дверью скоро возникнет очередь из сотрудников, с кем я сегодня должен был пообщаться, а я уже битый час занимаюсь чем угодно, но не работой. Правда, что-то мне подсказывает, скоро это станет моим нормальным состоянием.

– Я хосю к маме… – вздыхает, – Бабуска говорила что ты хулиган, бандит и алкоголик. Я не хосу с тобой жить…

– Я не алкоголик! Я вообще не пью! – первое что вырывается из меня. Интересно, какого ляда эта старая ведьма говорила про меня гадости, а потом мне же отдала ребенка? Ну ладно, она меня ненавидит! Но к Варе же она должна была мало-мальски хорошо относиться? Это ведь ее внучка! И теперь этой внучке жить с папой, которого она не знает и боится. – И я не хулиган и не бандит. Я директор молочного комбината.

Эта информация заставляет ребенка посмотреть на меня

с интересом. Вряд ли она конечно в курсе, чем занимается директор комбината. Но то, что директор – понятие не маргинальное, это факт.

– Ты богатый? – неожиданно спрашивает.

– Ну в принципе не бедствую, – пожимаю плечами.

– Сделай так, чтобы мама вернулась. Бабуска говорила, что все богатые могут делать все что хотят, – и смотрит на меня так грустно.

– Я сделаю все что в моих силах, – отвечаю совершенно искренне. Только я даже не в курсе, во что вляпалась моя бывшая. В какую историю. И можно ли ее вернуть. Или в лучшем случае – только сократить срок? Но ребенку так лучше не отвечать. Не расстраивать заранее. Правда и давать ложные надежды точно не надо.

– Ты папа значит… – и замолкает. У меня ощущение, что девочка забитая. Хотя с такой бабушкой я тоже был бы забитым. В общем я набираю секретаря:

– Милена, принеси пожалуйста чай и печенье.

Снова смотрю на ребенка. Что мне с ней делать? Первый шок у меня прошел, теперь накатывает паника. Потому что я то что называется одинокий волк. У меня нет ни семьи, ни детей… Не то чтобы я совершенно этого не планировал… Но все-таки я рассчитывал что сначала я женюсь, потом мы с женой запланируем и родим ребенка, потом второго. А к этому времени я обустрою дом… Да, я представлял себе что у меня будет особняк за городом, рядом с лесом, с большими

окнами, уютный такой…

А сейчас у меня холостяцкая квартира в центре города! И места там не особенно и много. Хотя… Для ребенка я комнату найду. Но ведь этого недостаточно! Детей надо воспитывать, следить за ними! Это же ребенок!

А этот еще и кажется враждебно ко мне настроен. Ну как минимум недоверчиво.

Мои размышления прерывает секретарша, которая приносит чай и вазочку с печеньем.

– Поставьте на столик, – киваю. Видя, что чай предназначается маленькой гостье, Милена расплывается в улыбке.

– Какая красивая девочка! Это ваша племянница?

То что у меня нет детей, все в курсе. Ответить я не успеваю, потому что Варя произносит:

– Это мой папа.

– Да? – на лице у Милены появляется немного глумливое выражение. Угу, ну конечно. Теперь весь коллектив будет знать что я или скрывал наличие ребенка, или настолько весело жил, что был не в курсе о существовании потомства. Отец года.

– Милена, я знаю что вы любите детей, – на самом деле я понятия не имею, любит она их или нет. Судя по ее внешнему виду, она любит что угодно, только не детей. Потому что эта девушка – буквально шедевр пластического хирурга: грудь, губы, скулы, подбородок… Еще и длиннющие ногти… Нет, Милене все это безусловно идет, она красавица.

Но с такой внешностью обычно ищут жениха… И все равно я решаюсь действовать внаглую, – В общем развлеките ребенка. Ее зовут Варя.

У Милены заметно округляются глаза.

– Константин Александрович, я очень ценю вас, но в мои обязанности быть няней не входит.

– Я вас премирую, – улыбаюсь, – Выручите пожалуйста.

Глава 3

Как говорится, за деньги – да!. За пять тысяч рублей Милена и не то сделает.

Когда она уводит Варю в приемную, я ловлю на себе взгляд ребенка, полный обиды. Похоже что дочка искренне считает, что я решил ее отдать незнакомой тете.

Нет, не решил. Но работать мне тоже надо!

Следующие пару часов я разгребаю дела. Провожу совещание то с одним сотрудником, то с другим. Потом беседую с бухгалтерией. И уже перед самым обеденным перерывом выхожу из кабинета. Милена что-то увлеченно обсуждает по телефону, а сидящая рядом Варя рисует на бумажке. Ну что ж, можно сказать что моя секретарша справляется.

Во-первых, не потеряла девочку, во-вторых, развлекла…

– Варя, а что ты рисуешь? – пытаюсь втереться в доверие к ребенку. Она поднимает на меня глаза, сжимает губы, и… Переворачивает листок. Увы, с доверием пока что не складывается.

– Она маму рисует, – тут же отвечает секретарша. Отодвинув от уха трубку, она продолжает, – Говорит что к маме хочет!

– Спасибо, Милена, – откашливаюсь. – Варя, пошли пообедаем. Составишь мне компанию?

Девочка молча слезает со стула и подходит ко мне, а я беру ребенка за руку. Как ни странно, Варя этому не сопротивляется. Видимо привыкла, что ее за руку водят. Смотрит на меня безрадостно. Да что ж такое! Я в детстве таким не был! Хотя у меня и стрессов таких в ее возрасте не было…

Кстати!

– Варя, а сколько тебе лет? – спрашиваю, когда мы выходим из кабинета.

– Пять с половиной, – отвечает, – У меня День Роздения сестого ноября.

– То есть в школу ты не ходишь.

– Нет, я пойду в сколу только через два года. Когда мне исполнится семь лет, – отвечает подробно, что уже неплохо.

– А ты в детский садик не ходишь?

– Нет, – мотает головой, – Бабуска считает что в детском саду меня будут обизать, поэтому я туда не хозу.

Да, бабушка в этом вопросе конкуренции не терпит. Она любит всех обижать сама.

– То есть ты с мамой и бабушкой целыми днями?

– Да… – подумав, она добавляет: – Мама всегда возле компьютера. Бабуска ругалась на нее. А потом мама поехала в другую страну… – замолкает. Что было дальше в общих чертах я в курсе. Пока получается так: Лиза работала удаленно, и тут ее позвали в командировку. Где она во что-то вляпалась…

Кстати Варя довольно развитая девочка. Но уж больно

мрачная.

Мы спускаемся на первый этаж, выходим из лифта и пересекаем фойе. На дворе май, куртки не нужны. И когда мы оказываемся на улице, я с удовольствием вдыхаю запах весны. Светит яркое солнце, все деревья в цвету. Какая же красота!

– Любишь май? – спрашиваю ребенка. И, как ни странно, этот вопрос заставляет ее улыбнуться:

– Да. Я обозаю цветы!

– А хочешь, я тебе куплю букет? – мы как раз проходим мимо ларька с цветами. Варя замирает, смотрит на меня своими огроменными серыми глазами. Она похоже не верит мне:

– Бабуска говорит что это трата денег.

– Бабушка ничего не понимает в тратах, – говорю со всей уверенностью. Эта старая калоша та еще скряга… Не удивлюсь, если ребенок был на голодном пайке. Мы заходим в ларек, где с нами тут же здоровается очаровательная продавщица:

– Добрый день, чем вам помочь?

– Здравствуйте, девушка! Нам нужен букет. Для этой юной леди, – киваю на Варю. Услышав как я к ней обращаюсь, она произносит:

– Это для меня! Мне нузен самый красивый букет!

– У вас какой-то праздник? – с улыбкой интересуется продавщица. Я уже хочу сказать что нет, но Варя успевает отве-

тить вперед меня:

– Да! Знакомство с папой!

Я чувствую как краснею. А вот у продавщицы лицо тут же меняется. Она смотрит на меня, потом на ребенка…

– Девочка, а ты этого дядю знаешь?

– Бабуска меня привела к нему. И сказала что он мой папа!

– А где бабушка?

– Ушла!

– У вас есть документы на ребенка? – на лице продавщицы такое выражение, как будто я маньяк. А я понимаю, что паспорт и свидетельство о рождении Вари осталось в кабинете. – Если сейчас не покажете, я вызову полицию!

Только этого мне и не хватало! Разбираться с полицией. Мне бы конечно хотелось высказать продавщице все что я о ней думаю, но… С другой стороны, а в чем она не права? Сразу видно – женщина бдительная, ответственная, с максимальным материнским инстинктом. И будь все такими, маньяки бы как вид перевелись.

– Девушка, извините, как вас зовут?

– Наталья, – отвечает, но вид суровый. А Варя похоже совершенно не понимает, почему ситуация стала настолько тревожной.

– Наталья, я сейчас позвоню своей секретарше, и она спустит мне документы. А чтобы не ждать, вы пока сделайте букет, какой хочет Варя.

Девушка кивает, но тут же подзывает ребенка к себе по-

ближе, за стойку и произносит:

– Варечка, ты из каких цветочков букет хочешь? Давай я тебе сделаю! – и, повернувшись ко мне, уточняет: – Какой бюджет?

– Неограниченный.

После чего я набираю номер Милены и прошу ее принести голубую папку с документами с моего стола в цветочный ларек. Кстати, судя по всему, мне теперь придется постоянно с ними ходить. Потому что если ребенок знает папу два часа, это нездоровая и сомнительная ситуация.

Малена не подводит. На своих каблучищщах она уже через семь минут бежит к ларьку с документами в руках. Все-таки не зря она у меня уже год работает. Даже странно, зачем ей это. У меня проходимость женихов не слишком большая. Но такие девушки как Милена по-моему созданы не для того чтобы работать. Так что я периодически опасаюсь что однажды секретарша явится на работу и сообщит, что пишет по собственному, потому что выходит замуж.

Впрочем, пока что этого не произошло.

Девушка влетает в ларек:

– Константин Александрович, пожалуйста, – протягивает.

– Спасибо, извини что отвлек от обеда.

– Ничего страшного, – тут же убегает, а я протягиваю паспорт и свидетельство о рождении продавщице. Та внимательно все читает, сверяет фотографию на паспорте и меня, после чего, кивнув, возвращает документы:

– Извините, просто сейчас в современном мире…

– Ничего страшного, я все понимаю, – миролюбиво улыбаюсь, – Как букет?

– Варя выбрала самые красивые цветы, – сообщает Наталья, – Но вот цена вас может неприятно удивить.

Глава 4

Я едва сдерживаюсь чтобы не ответить что после сегодняшнего утра меня ничем не удивить. Но когда я вижу букет… То понимаю, что Варя решила купить за один день все цветы, которые ей не подарили бабушка и мама. Но в этом есть плюс: ребенок умеет пользоваться внезапно открывшимися возможностями.

Передо мной корзина, куда Наталья старательно впихивает по десять-пятнадцать цветов разного вида. Смотрится прикольно. Они все бело-розовые, да и флорист очень удачно их подбирает.

Потом я перевожу взгляд на Варю и по ее искрящимся глазам понимаю: она счастлива. И это заставляет меня выдохнуть. Значит, подружимся. Она будет мне хотя бы чуть-чуть доверять.

– Ничего страшно, делайте, – твердо киваю. Варя тоже на меня смотрит, в какой-то момент с тревогой, вдруг я передумаю? Но когда я всем своим видом показываю что ничего страшного не произошло, тут же показывает на витрину:

– И позалуста белые пионы!

Ну да. Пионы-то самые дешевые цветы. Особенно в центре Москвы. Мне кажется, что я за всю жизнь не тратил столько денег на букет, сколько сейчас отдам. Но, видимо, пришло время возвращать все долги… Простите, милые де-

вушки, что я экономил на букетах! За вас отомстили!

Когда корзина с цветами готова, я понимаю, что несмотря на то, что ребенок ее собирал, руководствуясь своими представлениями о прекрасном, получилось здорово.

А Варя, аккуратно проведя ладошкой по цветам, с восторгом произносит:

– Как зе красиво!

– И не поспоришь, – киваю, расплачиваясь.

Кстати букет получился прям тяжелым. Но это ладно, дотащу. Мы вообще собирались поесть. А время уже без пятнадцати час. С другой стороны, ничего, все подождут. Директор я, или кто?

Мы идем в кафе, где я постоянно обедаю. Точнее, это даже не кафе, а скромный ресторан. Увидев меня с корзиной цветов и крохотной девочкой, все официантки тут же начинают улыбаться. А я молюсь чтобы Варя и им не сообщила что сегодня впервые меня видит. Но нет. У Вари теперь все внимание к цветам.

Корзина на столик не помещается, и я ставлю ее на пол.

– Что ты будешь кушать? Есть лапша, – протягиваю ребенку меню. – Ты же читать умеешь?

– Да! Я научилась читать в четыре года! – сообщает с гордостью.

– Ну тогда выбирай, что ты будешь. Чем вы обычно дома питаетесь?

– Бабуска варит борщ, – сообщает и, подумав, добавляет,

едва слышно: – Но он не вкусный. Там плавает зир и вареный лук.

Киваю. Даже от описания как-то неприятно становится.

– Тут суп вкусный, – уверяю, – Все вкусное. А на второе что ты обычно ешь?

– Когда бабуски дома нет, мы с мамой покупали сосиски!

– А когда бабушка дома была? – не свожу взгляда с ребенка:

– Бабуска покупала куриные зелудочки. Но они не вкусные…

– Тут нет сосисок… Но есть курица. В общем выбирай.

Варя кивает, а я невольно погружаюсь в воспоминания о Лизе, о том недолгом периоде, когда мы с ней были вместе.

То что что семья у них странная, стало ясно в первые пять минут. Но меня это хоть и расстроило, но не остановило. Потому что Лиза… От воспоминания о ней моя душа наполняется теплом. Это необыкновенная девушка. Воздушная, поэтичная, легкая как перышко. И очень грустная.

Я ее встретил в метро. Спускался с эскалатора вниз, она поднималась наверх… Мы встретились взглядами. По всем законам продолжения быть не должно. Мимолетная встреча, которая оставила бы приятный пятиминутный след, и не более того. Но… Судьба судьбой, а у меня были другие планы. Я перемахнул на второй эскалатор, потеснил ругающихся на меня пассажиров и… Догнал очаровательную незнакомку.

Это было перед самым Новым Годом, декабрь. Народ в

куртках, пуховиках, шапках. И Лиза была в таком типичнейшем пуховике. Странного земляного цвета. Но скажите, как так, что даже в самой скучной зимней одежде девушка выглядела как принцесса из другого времени? Длинные золотистые волосы, голубые глаза, тонкое личико… Она была прелестна.

Прекрасная незнакомка услышала как на меня ругаются другие пассажиры и повернулась в тот момент, когда я заканчивал свой маневр. Ее личико вытянулось в удивлении. Но она тут же отвернулась обратно. Ей и в голову не пришло, что я перелез на другой эскалатор ради нее!

А я времени не терял. Когда я добежал до девушки, она уже шла к турникету.

– Привет! – я пристроился рядом, – Давай познакомимся?

Она растерялась. Даже испугалась! Но время дневное, три часа, вокруг куча народа, бояться нечего.

– Я не знакомлюсь, – она стала идти быстрее, но я не отставал. Я видел как порозовели ее щеки. Она так очаровательно стеснялась! А я точно знал, что она на самом деле не против познакомиться… Просто иначе воспитана.

Иначе… Но как?

Мы уже вышли на улицу, когда я произнес:

– Я вас приглашаю на чашечку кофе! Пожалуйста, дайте мне шанс вам понравиться. В кафе вас никто не украдет! – эта фраза заставила ее идти немного медленней. Она посмотрела на меня, а я продолжил, – Меня зовут Костя, а вас?

– Лиза, – ответила очень тихо. А мне показалось, что это Лиза было похоже на звон колокольчика.

– Лиза – очень красивое имя. Кстати, а вон и кафе, я тут правда ни разу не был, но очень надеюсь, что там вкусно кормят. Идемте!

Лиза посмотрела на красивую витрину, и, кусая нижнюю губу, твердо кивнула:

– Хорошо, давайте быстро попьем кофе. Только… Только я умоляю, можно недолго? Меня дома ждет мама!

В принципе, уже тогда надо было сообразить, что легко не будет. Но я последнюю фразу Лизы пропустил мимо ушей.

Глава 5

– Я выбрала лапсу, котлеты и чай, – сообщает мне Варя. А я смотрю на ее красивое детское личико и понимаю, что она точная копия матери. Такая же красавица… А вот на свою страшную бабку она совсем не похожа. Хотя… Может просто дело в том, что я Анфису Георгиевну не перевариваю? Поэтому и сходства замечать не хочется?

– Отличный выбор. А пирожное какие будешь?

– А мозно пирозные? – ребенок с таким удивлением на меня смотрит, как будто я ей предложил не сладкое, а гвоздей пожевать.

– Нужно! Или ты не любишь?

– Люблю, – вздыхает и опускает глаза, – Но бабуска говорит, что пирозные мне нельзя.

– Почему нельзя? Ты болеешь чем-то?

В голове тысяча мыслей. А что, если у ребенка диабет? Тогда ей вообще нужна диета! Была ли медицинская карта в документах? Я внимания не обратил. А надо почитать. А если медицинской карты нет, где ее брать-то?!

Меня охватывает легкая паника. Взял ребенка. И сейчас не дай бог как-то наврежу.

– Нет, бабуска говорит, что пирозные – это дорого.

– Понятно. Бери пирожное.

Черт! Неужели они так плохо жили? Но так-то если по-

смотреть, у Вари вполне себе приличная одежда. Все чистенькое, глаженое, аккуратное. С другой стороны, зная Анфису Георгиевну… Она из тех, кто будет морить голодом, но купит приличное платье, чтобы соседи чего не подумали. Хотя соседи давно уже в курсе, что это за зверь. И разбегаются в разные стороны, как только эта старая калоша выходит из квартиры.

– А мама тебе пирожные покупала?

– Да! Но сама не ела…

А когда мы встречались, ела. И ела с большим удовольствием.

– Ну, а мы с тобой обязательно съедим по пирожному. Но сначала – суп.

Хотя зря я переживаю. После воспитания бабушки ребенок и не в курсе, что можно хоть как-то возражать. Она делает все, что ей говорят. И Лиза была такой же. Она и слова поперек сказать боялась. И сейчас тоже наверно боится. Иначе Варя знала бы, что такое пирожные.

– Расскажи, а ты чем увлекаешься? Что ты любишь?

Мне хочется разговорить дочку, понять, что у нее внутри. Потому что пока я вижу запуганного ребенка, и все! Ребенок, который боится всех и вся.

– Читать.

– И что ты любишь читать?

– Стихи Пускина. Я много их наизусть знаю.

– Какая ты умница! – говорю не без восхищения.

– Бабуска учить заставляет, – вздыхает, и тут я понимаю, что Пушкина она любит не настолько…

Официантка приносит обед, Варя аккуратно пробует суп, смотрит на меня, после чего твердо кивает и начинает есть. И есть с огромным аппетитом. А у меня возникает вопрос: а бабушка внучку-то кормила? Создается ощущение, что действительно через раз и пустым супом.

– Как вкусно! Спасибо!

Я смотрю, не отрываясь, как ест малышка, и перед моими глазами встает Лиза… В тот самый первый день, когда мы познакомились. Кафе находилось через дорогу от метро, и единственное, о чем я переживал, что это будет какой-то невнятный клоповник.

В тот момент у меня денег было совсем немного. Мне было двадцать шесть. И я прогорел с бизнесом второй раз. Есть такие люди, которые быстро приходят к успеху, кто с первого строит успешный бизнес… Вот это не я.

Может, это так и должно быть, что встретились мы с Лизой в самый неудачный период моей жизни… Я был должен банкам кругленькую сумму и метался, пытаясь найти деньги для бизнеса. А мне их никто не хотел давать…

И тут… Такая красавица. У меня были деньги на кофе, на пирожные… Но я все равно боялся, что такую девушку нужно чем-то удивить, чем-то достойным. Что она избалованная поклонниками… А как иначе?

И как же я ошибался!

– Ты живешь в этом районе? – надо было как-то завязать разговор. Лиза кивнула. – Это хорошее кафе? Как считаешь?

– Не знаю, я вообще в кафе не хожу, – она это ответила со смущенной улыбкой. Я не поверил. Все девушки обожают питаться в общепитах. Ну или хотя бы сидеть с чашечкой кофе за красивым столиком и читать книжку, залипать в телефоне… Но у Лизы была иная ситуация.

– Ладно, будем надеяться, что кухня нас не разочарует, – я это тогда сказал даже чересчур высокопарно, чтобы девушка не догадалась, что мои дела не так уж и хороши. Но на мою реплику Лиза только пожала плечами и растерянно улыбнулась.

Мы заказали по кофе и пирожному. Я смотрел на сидящую напротив меня девушку и своим внутренним чутьем понимал – нравлюсь. И что она не такая как все остальные. Да, с ее внешностью можно было быть королевой подиума, но…

– Ты учишься, работаешь? – спросил я у Лизы.

– Я только учусь, на филологическом факультете. А еще хожу на курсы английского и французского.

– Ты любишь языки? – несмотря на природную стеснительность девушки, разговор клеился. И клеился хорошо. Кстати одета Лиза была не то чтобы скромно… Старомодно.

После того как она сняла куртку, я невольно обратил внимание на ее свитерок. Даже не пойму, что же меня в нем не устроило. Вроде свитер и свитер. И только потом до меня

дошло, что он как будто из прошлого. С советских времен.

Одежда Лизы не была модной. Да, это была добротная, неяркая одежда. И будто с чужого плеча.

И если бы не поразительная красота девушки, можно было бы подумать, что она какая-то серая мышь или заучка. С другой стороны, вдруг человек возвращается с дачи? А я уже и выводы сделал.

Но самое поразительное случилось в тот момент, когда нам принесли кофе и пирожные. Они были далеко не самые вкусные… Но Лиза, съев кусочек Птичьего молока произнесла с явным наслаждением:

– Боже, как вкусно!

Глава 6

У Лизы не было парней до меня. К своим двадцати годам ее жизнь сводилась к посещению института и подработке в библиотеке.

Лиза трудилась по выходным. Гардеробщицей. Это ее мама устроила.

– Тебе нравится такая работа – выдавать пальто с девяти до восьми? – я конечно не был знатоком как там оно, в библиотеках, но даже мне было очевидно, что гардеробщица – это профессия для женщин за пятьдесят, а не для юных нимф.

– Нет, – она мотнула головой, – Просто мама так хочет.

– Так ты скажи маме, что ты не хочешь…

В моем мире все было просто. Учитывая что моя мама никогда со мной не спорила. Последний раз она мне устроила встряску когда я прогуливал уроки в четырнадцать, а потом… Потом умер отец. Ну и я набрался мозгов. Хочешь или нет, а такое с людьми происходит в подобных печальных обстоятельствах. И я взялся за голову.

Мама была в трауре, наш уровень жизни резко упал. Мама пошла работать, но у нее не было хорошей профессии, поэтому я понимал, что ей теперь не до моей учебы. И я должен сам соображать. Я подрабатывал лет с шестнадцати. И

мне очень хотелось помочь маме. Одна беда – я не понимал как сломать систему, получить все и как можно скорее. Мама умоляла меня учиться, получить достойную профессию, а я все мечтал быстрее разбогатеть, чтобы мы ни в чем не нуждались…

И да, мама меня поддерживала во всем. И никогда не ругала за мои неудачи. И сейчас, когда я опять оказался в долгах из-за неудавшегося бизнеса, она меня поддержала, сказала что у меня все обязательно получится! А Москва, как говорится, не сразу строилась.

Поэтому всех мам я воспринимал так, как видел свою. И тут, слушая Лизу, у меня все это вызвало диссонанс. Каким-то чутьем я понял что не все мамы одинаковы. Но в тот момент эта мысль промелькнула в моей голове и тут же исчезла.

– Моя мама лучше знает что я хочу и что мне надо, – рассмеялась Лиза, – Пока я не выучусь, я не могу ей возражать. Она же меня содержит.

– И учебу оплачивает?

– Нет, – замотала головой, – Я же всю жизнь отличница. Поступила в ВУЗ на бюджет без проблем.

В процессе разговора я узнал, что Лиза живет с мамой и младшим братом Борей. Брату восемнадцать лет, и его мама очень любит. Правда брат немного бедовый. Или много. То пьяный явится, то просто исчезнет на неделю.

В какой-то момент у меня возникло ощущение, что се-

мейка маргинальная. Однако Лиза считала что мама очень культурная женщина – в прошлом оперная певица, сейчас преподавательница в музыкальной школе…

– А ты умеешь петь или играть на музыкальных инструментах?

– Мама меня обучала, но я оказалась совершенно бесталанной, – рассказала Лиза. И глядя в ее красивое лицо, я понимал, что она и правда очень расстроена, что ей не удалось повторить карьеру матери.

– Значит ты талантливая в чем-то другом, – заключил я.

– Нет, мама говорит что я не получилась. Что я и страшненькая, и глупая. Даже друзей у меня нет, – она пожала плечами, а я слушал эту прекрасную девушку и понимал, что кажется отыскал самый настоящий бриллиант.

– Это неправда. Даже не вздумай на себя наговаривать. К тому же ты сама сказала что ты отличница…

– Это не так сложно – быть отличницей.

Тут уж я немного взорвался.

– В смысле – не так уж сложно? Я всю жизнь троечник! И мне до отличника – как пешком до Китая, – меня поразило, как Лиза обесценивала собственные успехи. Но я догадывался, что проблема в матери. Только вот логику этой женщины я понять не мог.

Сейчас, оглядываясь назад, я осознаю что так и не понял, почему Анфиса Георгиевна так плохо относилась к своей дочери. Для меня это загадка.

– Папа, почему ты бросил маму? – вырывает меня из моих мыслей Варя.

– Я ее не бросал, – мотаю головой, – Она сама захотела расстаться…

– А бабуска говорила что ты маму соблазнил и бросил, – смотрит на меня своими огромными серыми глазами. Она искренне верит в такое развитие событий. А я тысячный раз мысленно матерю свою бывшую тещу, что она, зная что отдаст мне ребенка, все равно наврала с три короба.

– Нет, мы были женаты, – отвечаю. И добавляю, не в силах сдержаться, – Целый месяц. А потом твои мама и бабушка решили что хватит. А у меня не было мысли бросать маму. Они сами так решили.

– Значит это бабуска тебя выгнала, – со вздохом делает вывод ребенок. Она достаточно знает эту старую уродину, чтобы понять, что та могла и набрехать с три короба, и чью угодно жизнь разрушить.

Впрочем, негодовать уже смысла нет. Может я и сам виноват во всем этом? Надо было лучше держаться за Лизу?

– Ты занимаешься музыкой? Поешь? – спрашиваю у Вари, чтобы сменить тему. Не хочется вспоминать обо всем, что происходило тогда. По крайней мере сейчас.

– Бабуска говорит чтобы я не пела. Я как мама, не умею… – пожимает плечами.

– А ты что думаешь по этому поводу? Умеешь или нет?

– Умею! – отвечает громко, – Мы с мамой пели У солдата

выходной!

– Да вы молодцы с мамой. И она пела?

– А как зе!

Закончив обед, мы возвращаемся в офис. В одной руке я веду дочку, в другой – несу огромную корзину с цветами. Опоздал на полтора часа. Такое со мной, наверное, впервые за несколько лет. А я все никак не могу прийти в себя от мысли, что у меня есть ребенок. Между тем, когда мы заходим в фойе Делового Центра, Варя сжимает мне руку и тихо произносит:

– Папа, спаси мам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.